

2004. С. 268–279; Крыштановская О. В. Формирование региональной элиты: принципы и механизмы // Социс. 2003. № 11. С. 78–84.

- ² См.: Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М., 2006. С. 382. См. также: Самые влиятельные люди России. Политические и экономические элиты российских регионов / отв. ред. О. В. Гаман-Голутвина. М., 2004.

³ См.: Старостин А. М. Эффективность деятельности административно-политических элит: критерии оценки и анализ состояния в современной России. Ростов н/Д, 2003.

⁴ Биографические данные о главах регионов получены из открытых источников.

⁵ Здесь и далее представлены данные о назначении глав регионов по состоянию на 01.08.2010 года.

УДК 32: 316.485 (470.620)

УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

А. И. Кольба

Кубанский государственный университет
E-mail: alivka2000@mail.ru

В статье рассматриваются теоретические аспекты управления конфликтами в отношениях власти и гражданского общества. Анализируется конфликт регионального уровня, возникший при попытке возвращения исторического имени городу Краснодару.

Ключевые слова: гражданское общество, власть, управление конфликтом.

Conflict Management in the Relations of Government and Civil Society at the Regional Level

A. I. Kolba

In the article the theoretical aspects of conflict management in power relations and of civil society is considering. We analyze regional conflict that arose when trying to return to the historical name of the city of Krasnodar.

Key words: civil society, government, management of conflict.

Вопросам развития гражданского общества и его взаимодействия с властными структурами в российской политической науке уделяется немало внимания. В его фокусе зачастую оказываются и конфликты, происходящие в системе этих отношений. В то же время управление ими на практике зачастую остается неэффективным. Данная работа посвящена анализу теоретических аспектов названной проблемы, а также конкретной конфликтной ситуации, возникшей при попытке возвращения городу Краснодару его исторического имени.

Значение гражданского общества в системе политико-конфликтных отношений, сложность и в то же время значимость его взаимодействия с властными структурами с точки зрения общественного развития исследовал один из основоположников современной теории конфликта Р. Дарендорф. Он отмечал, что «гражданские общества,

может быть, единственный источник эффективной оппозиции авторитарной и тоталитарной власти». В условиях демократического режима от слишком тесного союза с властями его всегда предохраняют разнообразными автономные инстанции. Но оно и не стоит в оппозиции к государству. Государство оставляет в покое обширные сферы жизни людей, так что они развиваются не благодаря и не вопреки его институтам¹.

Рассматривая гражданское общество как необходимый элемент существования демократии и достижения стабильности путем регулирования конфликтов, Дарендорф подчеркивает его значение для осуществления необходимых социальных изменений. В процессе дискуссий и конфликтов, протекающих в этой среде, появляется возможность «идентифицировать основной состав норм и правил», регламентирующих функционирование политических и рыночных структур, что приводит к обновлению «общественного договора» – основ всей общественной жизни. Под воздействием конфликтов трансформируются и социальные институты². Таким образом, конфликты, развивающиеся в среде гражданского общества и в его взаимодействии с государством, представляются инструментом и катализатором позитивных преобразований.

Подчеркивая, что подавление конфликтов не только аморально, но и неэффективно, что попытки «отменить» конфликты, в корне ликвидировать противоречия обманчивы, Дарендорф формулирует условия, при которых регулирование конфликтов будет успешным. Стороны должны признать неизбежность и оправданность конфликтов, их творческий потенциал. Поэтому вмешательство в конфликты должно ограничиваться регулированием их проявлений без намерения устранить

причины. Участники должны согласиться на определенные правила конфликтного поведения, тогда регулируемый конфликт станет в известной степени смягченным и будет протекать в формах, совместимых с непрерывно изменяющейся социальной структурой³.

Большое внимание Дарендорф уделяет также проблеме институционализации социального порядка, в том числе и конфликтных отношений: «Институты – это инструменты совершенствования; лучшие из них претворяют устремления открытого общества в реальность, это делают, например, институты демократии, позволяющие нам выбирать тех, кто нами правит, и, что еще важнее, освобождать их от постов, когда мы чувствуем, что они сбились с пути. Гражданское общество – источник жизненной силы для свободы; его творческий хаос дает людям шанс жить, не стоя с протянутой рукой перед государством или иными силами»⁴. Мысля в рамках либеральной парадигмы, он видит в конфликтах, которые присущи демократии, и средство ее защиты, и инструмент развития общества. Институты регулируют конфликты; в ходе конфликтов происходит трансформация институтов, оформление новых версий общественного договора. В этом заключается сущность взглядов Дарендорфа на проблему социального конфликта и определение его роли в общественной жизни: «Конфликт является великим стимулом перемен, и нашей задачей в мире, в котором перемены представляют собой единственную надежду, должно быть обуздание конфликта с помощью правил, посредством конституции свободы»⁵. Конфликт, демократия и гражданское общество в его представлениях тесно увязаны.

Как считает А. В. Глухова, современное открытое общество тем и сильно, что оно способно поддерживать политическую активность населения постоянно, поскольку внутри его происходит своего рода перманентная революция, придающая динамизм его развитию. Институциональное строение такого общества удерживает в равновесии многочисленное социальное взаимодействие, обеспечивая, с одной стороны, высокие темпы экономического роста, а с другой – предотвращая неконтролируемые выбросы социальной энергии в форме политических потрясений. Движущим механизмом их развития является институализированный политический конфликт, опирающийся на согласие с «правилами игры». В закрытых и полужакрытых обществах динамика политической активности имеет циклический характер. В периоды «замерзания» активности масс политика зачастую вытесняется политическими технологиями, набором разнообразных методик достижения целей за счет манипуляции массовым сознанием при помощи СМИ и использования административного ресурса для навязывания обществу решений в интересах определенной социальной группы. При этом в обществах накапливаются

противоречия, способные создать высокую степень риска их внезапной и неконтролируемой дестабилизации⁶.

Решение задач по конструктивному развитию политических конфликтов в условиях демократического режима достигается институционализацией политических конфликтов одновременно на уровне правового государства и на уровне гражданского общества. Основная задача государства состоит в создании механизмов максимально возможного недопущения обращения сторон к насилию и, соответственно, стимулировании к социальным инновациям и переменам мирными средствами. Если отсутствует институционализация конфликтов на уровне гражданского общества, то любой частный конфликт сразу же возводится в ранг общегосударственного, хотя возможности государства часто ограничены отсутствием адекватных средств. Только зрелое гражданское общество, представленное многочисленными группами интересов, партийно-политической инфраструктурой, агрегирующей эти интересы, может принять на себя миссию «облагораживания» политических конфликтов. Это возможно лишь в том случае, когда частный интерес поднимается до уровня осознания своей причастности к публичному интересу, появляются гражданская ответственность и гражданский долг⁷.

Как отмечают В. Н. Якимец и Л. И. Никовская⁸, между гражданским обществом и государством имманентно присутствует протоконфликт (потенциальный конфликт, основанный на постоянно существующих противоречиях), который является необходимым условием для обеспечения реальной возможности граждан и их объединений контролировать действия правящей государственной элиты и влиять посредством своей гражданской экспертизы на функционирование государственной вертикали власти. В этой системе взаимодействия внутренняя конфликтность должна быть встроена в качестве генеральной социально-конструктивной силы всей общественной жизни. С ее помощью блокируется стремление государства (а точнее – сил, которые монополизируют государство) свести многомерность и поливариантность целостного социума к одному – политическому – измерению, уничтожить разнообразие социальных структур и институтов, деперсонализировать личность.

Таким образом, структуры и институты гражданского общества присутствуют во всех сферах, где находят свое отражение те или иные общественные интересы. Природа гражданского общества способствует реализации прав и свобод граждан в формах, которые устраивают прежде всего самих граждан. Конфликтные отношения заложены в природе гражданского общества, так как интересы различных групп и объединений граждан зачастую не совпадают ни друг с другом, ни с интересами властных структур. В то же время при определенной степени зрелости его институ-

тов эта конфликтность находит свое выражение в приемлемых методах и формах взаимодействия, не становится деструктивной и в таком виде представляет один из важных источников общественного развития.

По мнению А. А. Вилкова, государство и гражданское общество не просто взаимосвязаны, но неизбежно функционально дополняют друг друга. Обусловлено это тем, что гражданское общество отражает объективную общественную потребность в самоорганизации, а государство – объективную потребность в управлении⁹. Исходя из этого управление конфликтами в системе отношений органов власти и гражданского общества должно строиться на основе общих принципов регулирования конфликтных отношений. Необходимо обеспечивать свободное проявление конфликтности, вынесенные в сферу общественных дискуссий всех спорных вопросов и противоречий. Основная цель управления заключается в том, чтобы обеспечить обществу динамическую стабильность, то есть сочетание незыблемости основных принципов его функционирования и подвижности, изменчивости отдельных сфер. В современном глобализирующемся обществе государство не может надеяться на обеспечение социального порядка в длительной перспективе, опираясь на жесткие методы контроля и прямого регулирования общественных отношений. В своей работе властные органы должны учитывать деятельность наднациональных структур, наличие признанных мировым сообществом норм и ограничений. Возможность широкого и почти беспрепятственного распространения информации через новые коммуникационные сети обуславливает необходимость поддерживать диалог с различными общественными силами и создавать на его основе проблемные сети.

Развитие конфликтов между властными и общественными структурами в современной России имеет противоречивый характер. Гражданскому обществу удалось доказать свою значимость, и различные его структуры становятся активным участником решения наиболее актуальных и спорных вопросов. Но при этом не удается добиться необходимого баланса конфликта и сотрудничества между этими контрагентами. Гражданские организации либо находятся под контролем государства и фактически исполняют роль «приводных ремней» в реализации тех или иных его инициатив, либо жестко оппозируют и превращаются в протестные движения. Этим объясняется недостаток конструктивности в их взаимодействии. Зачастую проявления деятельности гражданского общества воспринимаются властными структурами как досадная помеха, ограничение, которые надо обойти тем или иным путем. Недостаточно развита и культура конфликтных отношений, которые часто превращаются в силовое противостояние. В случаях когда затрагиваются жизненно важные интересы

или ценности значительной части общества, это способно привести к возникновению острых конфликтов. И если на федеральном уровне подобные противоречия, как правило, сглаживаются в силу практически неизбежного попадания любого значимого конфликта в центр общественного внимания и публичного обсуждения, что требует более взвешенной реакции органов власти, то в регионах России проблемы конфликтного взаимодействия проявляются более явно.

В качестве примера хотелось бы проанализировать ситуацию, сложившуюся в отношениях властных структур и гражданского общества по вопросу возможного возвращения исторического имени городу Краснодару (прежде – Екатеринодару). Эта идея возникла еще в начале 1990-х гг. В 1993 г. по этому поводу в городе был проведен референдум, однако тогда его жители не поддержали переименования. После этого данный вопрос долгое время не поднимался. Однако во второй половине 2000-х гг. он вновь актуализировался по инициативе руководителей края и краевого центра при поддержке некоторых общественных организаций и общественных деятелей.

После восстановления памятника покровительнице города Екатерине Второй губернатор Кубани А. Н. Ткачѳев заявил: «Те наши предки, которые переименовали Екатеринодар в Краснодар, не имели на это никакого морального права». По словам главы администрации Краснодарского края, этот вопрос должны были решать все жители краевого центра¹⁰. Вскоре аналогичное заявление сделал и глава города В. Л. Евланов: «Мы видим, как в последние годы возрождается наш город, казачество, Кубань и Краснодар. Восстанавливаются храмы и памятники, возвращены регалии Кубанского казачьего войска. Уверен, вскоре и наш любимый город вернет себе славное и гордое имя – Екатеринодар».

За переименование города высказались известные в крае деятели. Депутат законодательного собрания Краснодарского края, бывший атаман Кубанского казачьего войска В. П. Громов напомнил, что казаки поднимали вопрос о возвращении Краснодару исторического названия Екатеринодар еще в 1990 г. Однако, по его словам, переименование не является простым делом. «Мы живем в новых условиях, и по одной только инициативе властей переименовать город нельзя, в любом случае, если губернатор с подобной инициативой выступит, будет проводиться референдум. А вот итоги референдума будут зависеть от того, какая работа будет проведена среди населения, убедят ли народ в том, насколько важно вернуть городу историческое название»¹¹. За переименование высказался митрополит Исидор, хотя его высказывание было ближе к нейтральному: «Историческое название столицы Кубани – Екатеринодар. Оно идет от самих истоков его основания. Хотя понимаю и тех молодых людей, которые родились и выросли в Краснодаре»¹².

Однако раздавались голоса и против инициативы о переименовании. В частности, таким образом высказался известный кубанский писатель В. И. Лихонос: «Если будет референдум, и его результаты не подделают, то народ проголосует против. К сожалению, наш народ переродился. Он давно не чувствует свою историю. И когда губернатор идет впереди, то это радостно, с одной стороны, с другой стороны – печально. Народ этого не поймет»¹³.

Обсуждался и вопрос о механизмах возможного переименования. Как заявил политолог М. В. Савва, с правовой точки зрения он представляется ясным: «Референдум по вопросу возвращения Краснодару исторического названия уже проводился в городе в 1993 году, тогда краснодарцы не поддержали идею переименования краевого центра. Согласно закону, повторно выносить этот вопрос на референдум можно не ранее чем через 10 лет, однако с того момента прошло уже 15 лет, так что, если глава Кубани выступит с инициативой переименования города, все будет в рамках закона»¹⁴.

Представители городских властей также делали акцент на праве горожан высказаться по данному вопросу. В. Л. Евланов заявил: «Решение о переименовании города должны принять сами краснодарцы, а не власть»¹⁵. Председатель городской думы Н. С. Котляров разъяснил, что речь идет об использовании механизмов выяснения общественного мнения. Планировалось провести социологический опрос населения, по результатам которого решить, поднимать этот вопрос на референдуме или нет¹⁶. Однако информация о проведении такого опроса и его результатах не была опубликована.

Между тем результаты опросов, проводимых СМИ, показывали, что большинство жителей города против переименования. Так, интерактивный опрос интернет-портала «Юга Ру» дал следующие результаты: было опрошено 444 респондента, при этом лишь 57 трактовали возвращение исторического имени как восстановление справедливости, большинство же (57,5%) высказалось по поводу переименования достаточно негативно. Приводились основные доводы: «высокозатратность», «наличие более проблемных вопросов», «неблагозвучие» и др.¹⁷ Проведенный в ноябре 2008 г. опрос «Екатеринодар или Краснодар?»¹⁸ подтвердил негативные настроения горожан: всего было опрошено 2119 человек, большинство респондентов (1183) высказались однозначно против переименования.

По результатам ряда подобных опросов становилось понятно, что большинство краснодарцев вряд ли поддерживает инициативу краевых и городских властей. В городе начало складываться общественное движение против переименования, которое, в частности, воплотилось в созданной общественной организации «За Краснодар!». Она декларировала не только цели, связанные

с защитой нынешнего имени города, но и более широкие направления деятельности, связанные с участием в общественной жизни, защите гражданских прав и т. д.¹⁹

Организация с момента основания стала проявлять высокую общественную активность. Основными сферами ее деятельности стали:

- проведение общественно-политических мероприятий и акций по вопросу переименования города (митинги, пикеты и т. д.). Так, 21 декабря 2008 г. состоялся пикет, участники которого раздавали прохожим листовки с призывом не допустить переименования города. 21 февраля 2009 г. прошел митинг против возвращения Краснодару исторического имени²⁰ и т. д.;

- мониторинг действий властей и сообщений в прессе, связанных с возможным переименованием города;

- организация собственных интернет-ресурсов, с помощью которых освещались различные аспекты борьбы против переименования города, а также участие активистов в обсуждении данных вопросов на различных интернет-площадках. К примеру, «За Краснодар!» участвовала в интернет-дискуссиях, посвященных размещению на мусорных урнах краевого центра символики императрицы Екатерины Второй²¹;

- блокирование с другими организациями, находящимися в оппозиции к власти, прежде всего левопатриотической направленности (например, КППФ), а также с экологами, движением обманутых дольщиков.

Проанализировав деятельность органов власти на первом этапе кампании по переименованию, можно предположить, что вначале они планировали решить этот вопрос достаточно быстро, возможно, рассчитывая, что их инициатива не вызовет особого сопротивления. Однако протестные выступления по данной тематике заставили их скорректировать стратегию. Была принята целевая программа «Воссоздание исторических памятников Екатеринодара – Краснодара». Административными структурами активно проводились мероприятия, официально не привязанные к переименованию, но однозначно осуществляемые в рамках реализации данной идеи:

- восстановление памятника Екатерине II (точная копия монумента, разрушенного после революции);

- представление кандидатуры Екатерины II (Великой) в проекте «Имя Россия» на телеканале «Россия» губернатором Краснодарского края А. Ткачёвым при сопровождении широкомасштабной PR-кампании (ролики с призывом поддержать кандидатуру на центральных телевизионных каналах, публикации в ряде печатных СМИ, реклама на баннерах и лайтбоксах центральных улиц Краснодара);

- официальное празднование Дня святой великомученицы Екатерины – хранительницы и покровительницы кубанской столицы: ярмарки, концертные мероприятия и др.;

– в рамках празднования проведение в школах края обязательных уроков истории, включающих объединенную информацию о святой великомученице Екатерине и Екатерине II (Великой) и написание сочинений по данной тематике. Планы уроков и темы размещены на официальном сайте департамента образования и науки Краснодарского края;

– переименование сквера напротив Законодательного собрания края и прилегающей площади в Екатерининский сквер и площадь имени Екатерины Великой;

– восстановление Триумфальной арки. Изначально арка была построена в 1888 г. к приезду в г. Екатеринодар императора Александра III. В начале XX в. она была разрушена. Воссоздана по чертежам вдалеке от исторического месторасположения, что объясняется невозможностью размещения объекта в историческом месте в связи с его транспортной загруженностью;

– возведение памятника святой великомученице Екатерине;

– замена в исторической части города надомных табличек на двойные (вверху крупнее – современное наименование улицы, внизу мельче, старинным шрифтом – историческое название). Планировалась замена около 400 табличек на 11 исторических улицах (Мира / Екатерининская, Пушкина / Крепостная, Советская / Графская и др.).

Все вышеперечисленные мероприятия были сами по себе достаточно нейтральными, чтобы вызвать серьезный негативный отклик. В то же время вкупе они, несомненно, были призваны «подготовить» сознание горожан к принятию «исторически обоснованного решения»²². Данные мероприятия были реализованы в 2008–2010 гг., но в контексте дискуссий о переименовании значительная часть горожан рассматривала их как дорогостоящие составляющие PR-кампаний.

Большинство используемых властями в рамках продвижения проекта переименования коммуникативных практик, согласно традиционной классификации, относится к типу пропаганды и агитации. Использование данных практик содержит конфликтный потенциал, связанный с осознанием гражданами отсутствия возможности влияния и, по сути, игнорированием их мнения в отношении сложившейся ситуации. Для снижения конфликтности необходимо осуществление «субъект-субъектного» отношения, реализуемого во взаимно ориентированном, то есть предполагающем обратную связь, диалоговом режиме. Важно продвижение в обществе идей гражданской активности и участия, способствующих созданию условий для гражданского диалога, в том числе и направленных на решение наиболее острых конфликтогенных вопросов.

Конструктивным было бы проведение дискуссий, конференций, семинаров, объединяющих активистов из населения, представителей общественных организаций, СМИ, местных органов

власти для развития взаимопонимания и поиска решений, развития культуры диалога, поиска оптимальных альтернатив и повышения эффективности реализации принятых управленческих решений²³.

Однако полноценная дискуссия между органами власти и общественными организациями по данному вопросу так и не сложилась. За весь период его обсуждения практически не было случаев, чтобы представители властных структур и их оппоненты встретились «лицом к лицу». Чиновники в своих выступлениях не упоминали о существовании каких-либо общественных организаций, выражающих мнение горожан об этих проблемах. Дискуссия велась заочно, на страницах прессы (как правило, сторонники и противники переименования выступали в разных изданиях), интернет-форумах и т. д. В этих условиях движение «За Краснодар!» приобрело характер протестного. Круг интересующих его проблем постепенно расширился.

Так, движение вместе с рядом экологических организаций и КППРФ участвовало в акциях протеста против ведения строительства в Большом Утрише. В ходе их проведения собирались подписи под обращениями к Президенту РФ о запрете каких-либо строительных работ на территории заповедника²⁴. Активное участие организация принимает и в правозащитной деятельности, организуя (в сотрудничестве с другими общественными организациями) многочисленные акции и пикеты и распространяя информацию о них. Так, в 2011 г. были проведены пикеты около здания краевого ГУВД «против нарушения прав граждан сотрудниками следствия и дознания полиции», а также «произвола краевых властей»²⁵. Некоторые их участники были задержаны²⁶.

«За Краснодар!» принимает участие и в решении ряда других городских, краевых и общероссийских проблем. В администрацию Краснодара было подано заявление на имя мэра о том, что жители города начинают подготовку к митингу против уплотнительной застройки. К заявлению приложены 222 подписи жильцов²⁷. Движение также поддержало всероссийскую акцию в защиту свободы собраний «Стратегия-31», проведя 31 июля 2011 г. пикет с участием 30 человек²⁸. В целом общественная организация «За Краснодар!» перестала быть «движением одной проблемы» и можно ожидать, что ее деятельность будет продолжена, несмотря на то что вопрос о переименовании города отложен на неопределенное время.

В условиях преобладания негативного отношения граждан к переименованию, а также в связи с экономическим кризисом власти были вынуждены свернуть деятельность в данном направлении. Об этом заявили и глава города, и глава края. «Мнения по поводу возвращения городу исторического названия существуют

разные, даже диаметрально противоположные, поэтому считаю, что время для переименования еще не пришло», – сказал В. Л. Евланов²⁹.

Губернатор Кубани А. Н. Ткачëв, выступая на заседании городской думы Краснодара, заявил, что не будет агитировать жителей города принимать решение о переименовании г. Краснодара в Екатеринодар. «Это решение должно вызреть в умах людей. Скорее всего, его принимать не нам, а нашим детям или даже внукам», – считает губернатор. Он подчеркнул, что у каждого решения есть свои сторонники и противники, в этом, по его словам, и есть ценность современного общества. «Ломать мы никого не собираемся. У нас есть другие важные задачи, которые предстоит решить совместно с городом», – подчеркнул А. Н. Ткачëв³⁰.

Таким образом, по мере развития конфликта происходит структурирование и развитие гражданских организаций, участвующих в нем. Институционализировавшись как движение одной проблемы, организация «За Краснодар!» постепенно стала выходить за эти рамки. Протестный характер ее деятельности в определенной степени препятствует установлению диалоговых отношений с местными властями. Однако существенная часть ответственности за это лежит на них самих, так как власти стремятся принимать важные для граждан решения без учета их мнения, что ведет к формированию новых конфликтов, порождает скептическое отношение к их инициативам – общественность переносит свое внимание с того, что предлагается, на тех, кто предлагает. Фактически властные структуры, отказываясь от конструктивного управления конфликтом, создают в данном случае существенные ограничения для собственной деятельности.

Примечания

- 1 См.: Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерки политики свободы. М., 2002. С. 38.
- 2 Там же. С. 45.
- 3 См.: Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социс. 1994. № 5. С. 146.
- 4 Дарендорф Р. После 1989. Размышления о революции в Европе. М., 1998. С. 62.
- 5 Там же. С. 41.
- 6 См.: Глухова А. В. Позитивно-функциональная роль политического конфликта : возможности и ограничения // Материалы Всерос. научно-практ. симпозиума «Культура конфликта во взаимодействии власти и гражданского общества как фактор модернизации России». М., 2011. С. 12–13.
- 7 См.: Димитров Д. Й. Государство и гражданское общество // Там же. С. 37.
- 8 Никовская Л. И., Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнерство : конфликты развития. URL: http://conflictolog1.narod.ru/docs/journal/1_04/nikovskaya_yakimec.htm (дата обращения: 15.10.2011).
- 9 См.: Вилков А. А. Политическое управление и гражданское общество в современной России // Изв. Саратовского университета. 2010. Т. 10. Сер. Социология. Политология, вып. 4. С. 64.
- 10 См.: Краснодар переименуют в Екатеринодар? URL: <http://www.nr2.ru/kavkaz/77776.html> (дата обращения: 15.10.2011).
- 11 Краснодар или Екатеринодар? URL: http://eawarn.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=119&Itemid=55 (дата обращения: 15.10.2011).
- 12 РПЦ агитирует молодежь за переименование Краснодара. URL: <http://www.krasnodarkr.ru/news/news104912.php> (дата обращения: 15.10.2011).
- 13 Виктор Лихоносов: «Если референдум состоится, народ проголосует против переименования Краснодара». URL: <http://club-rf.ru/r23/news/5691/> (дата обращения: 15.10.2011).
- 14 Эксперт: С точки зрения закона переименование Краснодара в Екатеринодар возможно. URL: <http://www.regnum.ru/news/979719.html> (дата обращения: 15.10.2011).
- 15 Вопрос о переименовании Краснодара должны решать его жители. URL: <http://www.glava.krd.ru/content/section/34/detail/460/> (дата обращения: 15.10.2011).
- 16 Виктор Лихоносов: «Если референдум состоится, народ проголосует против переименования Краснодара». URL: <http://club-rf.ru/r23/news/5691/> (дата обращения: 15.10.2011).
- 17 Возвращение столице Кубани имени Екатеринодар – это... URL: <http://www.yuga.ru/vote/?pollid=68> (дата обращения: 15.10.2011).
- 18 Екатеринодар или Краснодар? URL: <http://www.yuga.ru/vote/?pollid=74> (дата обращения: 15.10.2011).
- 19 См.: Устав Краснодарской Краевой Общественной Организации «ЗА Краснодар». URL: <http://zakrasnodar.ru/about/ystav> (дата обращения: 15.10.2011).
- 20 Краснодарцы против переименования города. URL: <http://www.r93.ru/news/277.html> (дата обращения: 15.10.2011).
- 21 См.: Ищите Екатеринодар в урне. Цена «екатеринизации» 3 млрд рублей? URL: <http://zakrasnodar.ru/name/yugna-yekaterinizm> (дата обращения: 15.10.2011).
- 22 Ильченко А. А. Переименование топонимов как средство коммуникации между властью и обществом // Изменения в политике и политика изменений : стратегии, институты, акторы. Доклады V Всероссийского конгресса политологов. Москва, 20–22 ноября 2009 г. М., 2009. С. 1418–1426.
- 23 Там же.
- 24 См.: Краснодар: Экологи, члены КПРФ и движение «За Краснодар», депутат Госдумы С. П. Обухов вышли на пикет в защиту природы Утриша. URL: http://kprf.ru/rus_soc/74434.html (дата обращения: 15.10.2011).
- 25 Под окнами начальника кубанского ГУВД вновь проведут пикет. URL: <http://www.livekuban.ru/node/260676> (дата обращения: 15.10.2011).
- 26 См.: Правозащитники обжалуют в суде действия полицейских, сорвавших пикет. URL: <http://www.livekuban.ru/node/243507> (дата обращения: 15.10.2011).

²⁷ См.: Краснодар готовится к общегородскому митингу протеста. URL: <http://www.novayagazeta.ru/news/1408351.html> (дата обращения: 15.10.2011).

²⁸ См.: В Краснодаре общественники выйдут на гражданский пикет. URL: <http://www.livekuban.ru/node/198102> (дата обращения: 15.10.2011).

²⁹ Мэр Краснодара: Время переименования города еще не пришло. URL: <http://www.rosbalt.ru/kavkaz/2010/09/08/769873.html> (дата обращения: 15.10.2011).

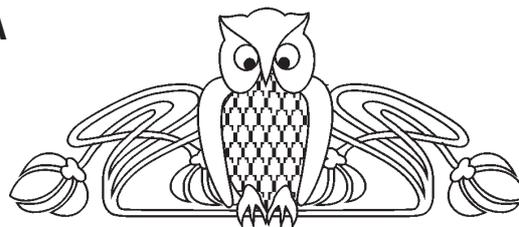
³⁰ Переименование Краснодара решено отложить. URL: <http://www.yuga.ru/news/223670/> (дата обращения: 15.10.2011).

УДК 94(47) + 929 Муров

РОССИЯ И ЗАПАД В РАБОТЕ Н. Е. МУРОВА «ПЛОДЫ НАРОДОВЛАСТИЯ»

В. А. Митрохин

Саратовский государственный университет
E-mail: MitrokhinVA@yandex.ru

В статье исследуются воззрения русского эмигранта Н. Е. Мурова, автора книги «Плоды народовластия» (Париж, 1923). Проанализированы проблемы, которые, с точки зрения автора книги, оказывали существенное влияние на российскую государственность. Важнейшими среди них представляются: взаимоотношения России и Запада, формирование оптимальной власти и ее задачи, деятельность органов народного представительства и партий, роль общественного мнения, место и роль образованного класса в системе общественных отношений.

Ключевые слова: эмиграция, власть, парламент, монархия, революция, Запад, Россия, партия, политика.

**Russia and West in N. E. Murov's Work
«Fruits of Democracy»**

V. A. Mitrokhin

In article views of Russian emigrant N. E. Murov, the author of the book «Fruits of democracy» (Paris, 1923) are investigated. Problems which from the point of view of the author had made essential impact on the Russian statehood are analysed. The major among them are: relations between Russia and the West, formation of the optimum power and its problems, activity of national representation and parties, a role of public opinion, a place and a role of the educated class in system of public relations.

Key words: emigration, power, parliament, monarchy, revolution, West, Russia, party, policy.

Первые годы пребывания в эмиграции выходцев из России были отмечены не только решением насущных экономических и бытовых проблем, связанных с адаптацией в новых условиях. Пережитые за сравнительно короткое время события Первой мировой войны, революции, братоубийственной Гражданской войны качественно повлияли на мировоззрение бывших подданных Российской империи, заставили пересмотреть годами складывавшиеся представления и ценности. Это, в свою очередь, породило уникальную по своему разнообразию и идеологической пестроте литературу и периодику

Уже в начале 1920-х гг. в различных эмигрантских центрах появляются работы¹, авторы которых пытаются осмыслить пережитые события, разобраться в характере происходящих в мире изменений, сделать прогноз на будущее.

Заметным событием в литературной жизни зарубежья этого времени стал выход в 1923 г. книги Н. Е. Мурова «Плоды народовластия»². Как и большинство беженцев из России, автора волновала судьба покинутой Родины, однако исследование положения в России он осуществил в контексте общемировых процессов (и прежде всего европейских), происходящих в духовной и материальной жизни народов.

В решающей степени, по мнению Н. Е. Мурова, характер, динамика и направленность общественно-политических процессов начала XX в. задавались конкуренцией и противоборством разных элитных групп, являвшихся носителями разнящихся ценностей и идеалов. Очевидным результатом мировой войны явились крушение традиционной аристократии (прекратили свое существование все континентальные империи) и замена ее аристократией финансовой. По мнению автора, смена управленческой элиты стала итогом многолетнего противостояния и была предreshена. Жертвой этой борьбы явилась в том числе и Российская империя: «Как война 1914–18 гг., так и совершенная в 1917 году революция были <...> предreshены, подготовлены и руководимы западно-европейской и американской финансовой аристократией с целью расшатать и расчлнить Государство русского народа, довести его до банкротства и тем самым установить в будущем задолженность и полную зависимость России от иностранного капитала»³. Точку зрения Мурова разделяли многие его современники. Так, американский предприниматель Г. Форд следующим образом оценивал события в России: «Под прикрытием русских беспорядков <...> финансисты использовали русскую нужду, для того чтобы завладеть природными богатствами»